

Copyright © 2016 by Academic Publishing House *Researcher*

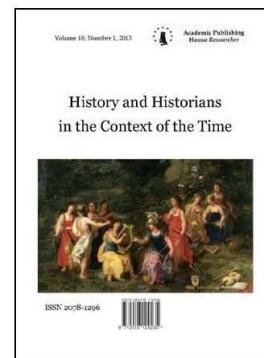
Published in the Russian Federation  
History and Historians in the Context of the Time  
Has been issued since 2003.

ISSN: 2078-1296

E-ISSN: 2310-6239

Vol. 17, Is. 2, pp. 74-80, 2016

DOI: 10.13187/hhct.2016.17.74

[www.ejournal3.com](http://www.ejournal3.com)

UDC 74.03

### The Pre-Revolutionary Milestone in the Development of Prophetism Among the North Caucasian Peoples (1760–1864)

Hope O. Blejkh <sup>a, \*</sup><sup>a</sup>North-Ossetian state University. K. L. Khetagurov, Russian Federation

#### Abstract

The article analyzes the educational policy of the government of Russia of XVIII-XIX centuries, reveals the peculiarities of social-political and educational movement in the province in the period and reveals his influence on the development of the school and the humanistic ideas of the North Caucasian peoples; the conclusions drawn are that the first stage public awareness of thought (the end of XVIII – 60-e years of the XIX centuries) was marked by the further development of public education in the region and the emergence of the pioneers of highland intellectuals, who, under the guidance of leading Russian educators, awakened public opinion of their peoples and Orient the latter on further rapprochement with each other and with the great Russia.

**Keywords:** mountain peoples of the North Caucasus region, school education, educators, advanced science, the Russian scientists to the specificity of training.

#### 1. Введение

Наиболее значимой для развития просветизма северокавказских народов оказалась дореформенная (первая) фаза, ознаменованная этапом появления прогрессивной горской интеллигенции и развития просвещения в крае. Этот же период знаменателен тем, что он положил начало разработке письменности кавказских народов, появления книгопечатания на автохтонных горских языках. Именно в этот период развернули свою научную деятельность первые образованные горцы (К. Атажукин, Д. Казанок, И. Ялгузидзе и др.), ставшие «носителями национального самосознания, авторами историко-этнографических, лингвистических трудов, школьных учебников, собирателями фольклора и учредителями очагов русского просвещения» (Сабанчиев, 1989).

Просветители создавали свои произведения на национальном материале и писали прежде всего для своих этносов. Пионеры кавказского культуртрегства несли образование своим народам. Они писали не только научные труды и художественные произведения, но также многие из них явились непосредственными участниками открытия первых учебных заведений, культурно-просветительских учреждений, создания профессионального искусства. Они действовали в сложных общественно-политических, социальных и иных

\* Corresponding author

E-mail addresses: [nadezhda-blejkh@mail.ru](mailto:nadezhda-blejkh@mail.ru) (H.O. Blejkh)

условиях. Народ не всегда (особенно представители духовенства) воспринимал их начинания, проповедуемые ими идеи. Они, можно сказать, начинали «с нуля», да еще при сопротивлении реакционной части населения, что, естественно, не могло не сказаться на их деятельности и отразилось на самом просветительстве.

## 2. Материалы и методы

Источниковую базу данной статьи сформировали *материалы, извлеченные из архивных фондов АГИМ РФ (Архив государственного исторического музея). ОПИ. Ф. 25. Д.3 и архива ДГУ (Фонд арабских рукописей); из работ известных российских ученых Айларовой С., Баймурзаева А, Кумыкова Т.Х., Сабанчиева И., Хакуашева А., Хут Ш. и др., а также публикации кавказских мыслителей Адиль-Гирея, М.Казен-Бека, Хан-Гирея и др.*

Методологическая база исследования была сформирована за счет историко-сравнительного, структурного, абстрактно-логического методов исследования. Каждый из них имел свою область применения и сыграл важную роль в обработке, систематизации и обобщении исследуемого материала. Так, *историко-сравнительный метод* позволил проанализировать сопоставимые факты и на этой основе выявить как закономерности, так и особенности протекания региональных процессов в социокультурной сфере. *Метод структурного анализа* был необходим ввиду того, что изучать сложные структуры, не расчлняя их на отдельные составляющие элементы, невозможно. Поэтому он также широко использовался в работе. *Абстрактно-логический метод* дал возможность обобщения, синтеза и интеграции выводов по теме исследования в целом.

## 3. Обсуждение

Северокавказское просветительство развивалось под воздействием двух направлений – конфессионального, представленного духовенством, русскими и местными феодалами и умеренно-либерального, в которое входила молодая горская интеллигенция.

В период становления просветительства духовно-конфессиональное направление было развито сильнее, что обуславливалось объективными причинами: на развитие просветительского движения горских народов негативное воздействие оказывали военно-административный режим царской империи на Кавказе и реакционная идеология ислама, которая консервировала духовную жизнь. «В этих условиях общественная мысль горцев должна была дать ответы на те изменения и новые явления, которые происходили в социальной и культурной жизни народов Северного Кавказа, указать каков укладывающийся новый строй... какие общественные силы способны принести избавление от неисчислимых, особенно острых бедствий, свойственных эпохам «ломки», – писал В.И. Ленин (Ленин, 1918).

Часть же горской феодально-княжеской верхушки, заняв протурецкую ориентацию, стремилась посеять антирусские настроения, и тем самым внести раскол в просветительское движение. Антирусская пропаганда велась среди населения турецкими эмиссарами и определенной частью мусульманского духовенства. Для этого они умело использовали противостояние идеологий православия и ислама, что способствовало направлению умонастроений верующих в нужное русло. Поэтому реакционное направление было представлено в основном духовенством, не допускавшим светского образования горцев и дружеского сближения их друг с другом. Местные феодалы и русский царизм, воспользовавшись этим, придавали большое значение выступлениям священнослужителей, направленным на раскол восставших горцев. Не ограничиваясь вербовкой духовных лиц на Северном Кавказе, они выписывали их из Татарии и Крыма. Эти силы, – отмечает проф. Т.Х. Кумыков, – используя «недовольство народных масс политикой царизма, стремились направить антифеодальное движение в антирусское русло, одновременно возлагая определенную надежду на иностранную помощь» (Кумыков, 1976). Такими тактическими маневрами им удавалось скрывать свои истинно антинародные цели, а иногда и возглавлять выступления крестьян против империи. Так, один из представителей реакционной идеологии Магомед Ярагинский, обращаясь к горцам, говорил: «Первый закон нашей веры – это свобода во всех отношениях. Ни один мусульманин не должен быть подданным или

рабом другого и, еще того меньше, жить поработанным чужими народами... Второй закон равноценен первому, ибо один без другого не может существовать» (Смирнов, 1963).

Поэтому сложным, противоречивым, социально-классовым, антиколониальным и антифеодальным было вспыхнувшее в Кабарде в 1804 году крестьянское восстание, в котором вместе с антирусскими лозунгами и от имени народа выступили представители княжеско-феодального сословия, с целью сохранения своей неприкосновенности и крепостного права; таким было движение чеченцев и дагестанцев в 1820–1850-х годах. Горцы боролись за свое освобождение от социального и колониального гнета, требовали землю. А феодально-клерикальные верхи, умело используя эти настроения в целях увековечения своего господствующего положения в обществе, направляли их в антирусское русло, разжигая межнациональную региональную войну – газават – против России под флагами мюридизма (религиозно-политического течения), который стал идеологическим знаменем движения. Однако было бы ошибочно отождествлять, тем более обуславливать освободительный характер движения народа с идеологией мюридизма: горцы боролись за землю и свободу, мюриды же призывали их к войне против русских, обещая им желанную свободу. Особенно широко пропагандировал с этой целью идеи о всеобщем равенстве и свободе Шамиль, вставший в 1834 году во главе военно-теократической монархии с центром в Чечне, что привело к нему массы людей, готовых идти за ним по первому его зову. «...Царские власти пытались, – пишет исследователь Н.А. Смирнов, – с помощью мусульманского духовенства обличить Шамиля и его приверженцев в нарушениях правил мусульманской религии и стремлении установить порядки, не предусмотренные Кораном» (Смирнов, 1963). Жестокое обращение по отношению к тем, кто не подчинился Шамилю, оттолкнуло от него многих горцев. Это во многом предопределило его скорое поражение (1859 г.).

Религиозная идеология и политика российского самодержавия в целом отвечали интересам горских феодалов. Наиболее видными представителями феодальной идеологии были Аслан хан Казикумухский, Баху-Бике – ханша Аварии, Даниял Султан Елисуйский и др. Политические и экономические интересы феодалов отстаивали и такие связанные с ними представители высшего духовенства, как Магомед Кадий Акушинский, Барка кадий Какамахский, Саид Араканский, Дибир кадий Аварский, Абдурахман Какашуринский и др.

Традиционная идеология возвышала ханов, беков и других представителей господствующего класса и унижала трудовых горцев. Деспотизм феодалов оправдывался ссылкой на Бога и Коран.

Абдурахман Какашуринский, например, в «Напоминании читателям» писал:

«Надежда моя – рай,

Страх мой – ад,

Нет дела мне до дочки,

До сына, отца и матери» (Какашуринский).

Главным идеологом духовно-конфессионального направления был Джамалуддин Казикумухский (даты жизни неизвестны). Он разрабатывает в своем сочинении «Адабул-Марзия» («Правила достойных приличий») систему правил поведения. Выполнение этих правил, по его мнению, ведет к постижению истины, т.е. к мысленному слиянию с божеством. Одним из условий достижения конечной истины является, по мнению Джамалуддина, «очищение сердца от всякого рода познания и образа предметов» (Движение горцев Северо-Восточного Кавказа в 20-50-х годах XIX в., 1959). Народ считал Шамиля шейхом, но он был мюридом Джамалуддина. Хотя у последнего было 4 ученика, однако ни одного из них он не благословил шейхом. Сохранились документы, которые говорят о том, что Джамалуддин сознательно не назначил себе преемника, боясь, как бы в дальнейшем не использовали это звание для вовлечения горцев в борьбу с царизмом, которую он считал пагубной для них. Бывший в 1842 году в плену у горцев, прапорщик Орбелиани пишет: «Основав это гибельное учение из одного убеждения в святости его для исправления нравов Дагестана, Джамал-Эддин остался по-прежнему при своих мирных занятиях, и не вмешивался в перевороты, произведенные мюридизмом. Он не предвидел их, никогда не одобрял борьбы, в которую последователи его вступали с русскими, порицая напрасное кровопролитие, старался и теперь остановить оное. Хотя, таким образом, он не

имеет никакой власти и участия в делах, но любовь, уважение к нему дагестанских народов не знает границ» ([Движение горцев Северо-Восточного Кавказа в 20-50-х годах XIX в., 1959](#)). Джамалуддин отстаивал гуманное отношение к пленным русским солдатам. Он добился освобождения Орбелиани из плена. «Прощаясь со мной, – пишет Орбелиани, – Джамал-Эддин сказал: «Скажи русским, мой сын, что я им желаю добра, как и мусульманам. Да поможет всем вам Бог. Я дервиш и мулла и знаю, что хотя мы не одной веры, но всех нас создал один творец и потому грешно нам проклинать друг друга. Прощай, вспомни иногда человека, любящего и спасшего тебя, по милости Бога, из тяжелой неволи» ([Баймурзаев, 1964](#)).

Наряду с идеологией местных феодально-клерикальных кругов, на Северном Кавказе существовала не менее реакционная идеология, выразителями которой были представители царского самодержавия. Однако мы не можем согласиться с утверждением исследователя А. Баймурзаева ([Баймурзаев, 1964](#)) о том, что эта идеология на Северном Кавказе являлась господствующей. Лишь очень незначительная часть местной верхушки, получившая образование в русских школах и находившаяся на имперской службе, поддерживала идеологию самодержавия. Господствующей на Северном Кавказе, вплоть до конца XIX века оставалась феодально-клерикальная идеология местных владетелей.

В связи с этим уместно упомянуть о том, что наши историки и литературоведы, как правило, освещают лишь прогрессивное значение культурного влияния империи, умалчивая о негативном влиянии идеологии самодержавия. Тем самым игнорируется положение В.И. Ленина о двух культурах в каждой национальной культуре, невольно умаляется значение деятельности тех представителей русской культуры, которые распространяли на Северном Кавказе передовые идеи вопреки официальной идеологии, которая всеми средствами навязывалась горцам и в жестокой борьбе с ней.

Имперская администрация также являлась проводником духовно-конфессиональной политики на Северном Кавказе, проводя ускоренными темпами русификацию и христианизацию в регионе. Невольным выразителем такой политики стал герой войны 1812 г. генерал А.П.Ермолов (хотя его деятельность на Кавказе и социально-политические воззрения идеализируются большинством авторов ([Мугуев, 1967](#); [Шортанов, 1967](#)). Этот факт подтверждает и сам А.П.Ермолов. В письме к царю он пишет, что горские народы примером независимости своей в самих подданных «императорского величества порождают дух мятежный и любовь к независимости», и рекомендует императору использовать большие воинские силы и быстро задушить движение горцев» ([Письма А. П. Ермолова \(письмо седьмое\)](#)).

Естественно, что горцы ненавидели его. «Надо признаться, – писал А.Ермолов, – что меня здесь (на Кавказе) очень не любят, но то правда, что правительство ничего не теряет, ибо столько же боятся. Надо прежде всего переговорить обо всякой мерзости, и потому от здешних князей перехожу к чеченцам» ([Письма А. П. Ермолова \(письмо седьмое\)](#)).

Вслед за царскими сановниками колониальную политику царизма на Кавказе оправдывали консервативные дворянские историки и журналисты. Они пропагандировали идею о благородной, цивилизаторской роли царского правительства на Кавказе.

Передовые же представители просветительской мысли северокавказских народов выступали как против феодально-клерикальной идеологии, так и против идеологии великодержавного шовинизма. Они образовали умеренно-либеральное направление в северокавказской просветительской мысли. Яркими представителями его можно назвать С. Казы-Гирея, С. Хан-Гирея, Д. Кодзокова, А. Гассиева, Ш. Ногмова, У. Берсея, Дж. Казаного, А. Колиева, И. Ялгузидзе, В. Цораева и других, которые занимались научной разработкой актуальных проблем языка, истории, переводом художественных произведений других народов на родной язык, собирали фольклор, способствовали развитию литературы и культуры единоплеменников. Их деятельность строилась на инонациональной основе, в основном на русском языке (из-за отсутствия письменности, грамотных людей, книгопечатания они не могли писать на родном языке. Поэтому закономерно их обращение к русскому языку, так как в ином случае их книги не вышли бы в свет и не дошли до широкого круга читателей). Многие из них, получив образование в России (И. Атажукин, Ш. Ногмов, М. Казем-Бек и

др.), восприняли лучшие традиции российской культуры, гуманистическую направленность русского просветительского движения и поняли необходимость образования соотечественников. И потому чаще всего первые просветители, «пользуясь чужим языком и традициями его литературы, в то же время обращаются и к художественным традициям родного народа, изображают его жизнь, национальные черты и обычаи. По этой причине «их произведения принадлежат народу, представителями которого они сами являются», – отмечал проф. А.Х. Хакушев (Хакушев, 1978).

Первостепенное значение горские просветители первого поколения придавали вопросам культурного развития своих народов, которые мыслились ими только через образование. Так, С. Казы-Гирей видел путь спасения родного народа в приобщении к знаниям. И хотя в те времена было очень трудно сделать что-то конкретное для воплощения в жизнь его стремлений, мысли автора заняты планами просвещения народа: «Да! И моему не европейскому уму представилась эта странная, мятежная жизнь, и мне пришли в голову теории образования народов, о которых так много толкуют и толковали. Странно! Давно ли я сам вихрем носился на коне в этом разгульном краю, а теперь готов представить тысячи планов для его образования» (Казы-Гирей, 1980). Для осуществления этих целей С.Хан-Гирей, Ш.Ногмов, А.Колиев, И.Ялгузидзе, Казем-Бек и другие просветители требовали у правительства создания для горцев школ с преподаванием на родном и русском языках, которые готовили бы молодежь для поступления в русские учебные заведения. «Население этого края, – писал Г. Алкадарский в статье, опубликованной в газете «Экинчи» («Пахарь»), – не владеет русским языком. Поэтому они лишены возможности разговаривать с русскими, вести с ними торговлю, жаловаться своим начальникам. Мы договорились, чтобы каждый, в силу своих возможностей, вносил определенную сумму и на эти средства в Касумкенте открыть школу, чтобы там дети обучались русскому языку, русской письменности и изучали другие промысла...» (Экинчи, 1875). Гасан Алкадарский правильно считал, что в Дагестане, где проживало более 30 народностей, часть которых не имела своей письменности, невозможно было вести преподавание на родных языках, так как на этих языках не было издано книг, не было преподавателей, да и сами языки не были литературно обработаны. Но и здесь Г.Алкадарский, Хан-Гирей, Казем-Бек со свойственным им либерализмом оставались сторонниками сословной школы (Хут, 1986). Вместе с тем, А.Колиев, А.Гассиев, С. Хан-Гирей, Ш.Ногмов и другие показывали стремление своих народов к свободе, знанию, их трудолюбие, отвагу, патриотизм и другие важные нравственные качества.

Но просветители первого поколения наивно верили в наступление царства разума, эры просвещения и справедливых законов, которые должны были издаваться «свыше», чтобы покончить с темнотой и невежеством народа. В этом проявлялась их ограниченность и непонимание ими законов общественного развития. Тем не менее, они оказали большое влияние на последующие поколения просветителей Северного Кавказа.

Первые просветители были теми, кто занимался первоначальным накоплением духовного капитала, но только для своего народа. Они, подобно великим географическим открытиям средневековья, открыли мир цивилизации через просвещение для себя и для своих соплеменников. Они, усвоив русский язык и изучив историю и культуру не только своих народов, но прежде всего своего этноса, совершили интеллектуальное чудо: не только усвоили русский и другие европейские языки, но изучили и свой язык; первыми поставили вопрос о научном исследовании своей истории, культуры, языка; создали первые учебники и издали обобщающие труды по этим направлениям знаний и этим положили начало научной мысли среди своих народов. Поэтому одной из особенностей их научной деятельности является то, что они обратились к социально-гуманитарным проблемам своего народа. Именно по этим отраслям знаний они проводили свою просветительскую работу среди соотечественников.

#### 4. Заключение

Таким образом, в начале своего пути северокавказское просветительство имело некую однородность: в ходе его движения различные тенденции четко не выделялись, а взаимно переплетались, интересы народа и имущих граждан временно совпадали, так как движение разворачивалось под знаком единения народа, что было отражением социально-

экономических условий жизни горцев в рассматриваемый период. Спецификой этого этапа являлось то, что у истоков просветительского движения стояли люди разного социального положения и разных воззрений: представители военного, духовного, дворянского и других сословий. Эти первые образованные люди, сеятели «разумного, доброго, вечного», в подавляющем большинстве учились в русских учебных заведениях, являлись либо священнослужителями, либо военнослужащими, и потому ориентировали горцев на сближение с демократической Россией. Это было выражением прогрессивных тенденций в просветительском движении. Выражая волю своих народов и требуя единения всех сил, они в то же время выступали против помещичьего произвола, в защиту угнетенных, требовали для них развития просвещения.

Они изучали этнический облик своих народов, язык, национальную историю, создавали первые литературные образцы. В их творчестве «гипертрофированное значение» получает пропаганда просвещения и грамотности, «которые мыслятся как наиболее радикальные средства преодоления исторической отсталости, однако просвещенческим акциям придается сословный, дворянский характер» (Айларова, 1989). Эти тенденции нашли свое отражение в творчестве пионеров горского люмьеризма: И. Атажукина, И. Ялгузидзе, Ш. Ногмова, М.А. Казем-Бека, У. Берсея, С. Хан-Гирея, С. Казы-Гирея, Д. Кодзокова, А. Колиева, В. Цораева, У. Лаудаева и мн. др.

### Литература

Айларова, 1989 - Айларова С.А. (1989). Общественно-политические и исторические взгляды передовой северокавказской интеллигенции (60–90-е годы XIX в.). Автореф. дис. ...канд. ист. наук. Тбилиси. С. 14-15.

Баймурзаев, 1964 - Баймурзаев А. (1964). Основные направления общественной мысли народов Дагестана во второй половине XIX века. Махачкала. С. 102.

Движение горцев Северо-Восточного Кавказа в 20-50-х годах XIX в., 1959 - Движение горцев Северо-Восточного Кавказа в 20-50-х годах XIX в. (1959). Махачкала. С. 419.

Казы-Гирей, 1980 - Казы-Гирей С. (1980). Долина Ажитутай // Избранные произведения адыгских просветителей. Нальчик. С. 18.

Какашуринский - Какашуринский А. Напоминание читателям // Архив ДГУ. Фонд арабских рукописей. С. 7.

Кумыков, 1976 - Кумыков Т.Х. (1976). Этапы и особенности развития общественной мысли Кабардино-Балкарии, Карачаево-Черкесии и Адыгеи в XIX – начале XX в.: Материалы научной конференции. Нальчик. С. 15.

Ленин, 1918 - Ленин В.И. (1918). Полн. собр. соч. Т. 20. С. 102.

Мугуев, 1967 - Мугуев Х.М. (1967). Буйный Терек. Махачкала.

Письма А. П. Ермолова (письмо седьмое) - Письма А. П. Ермолова (письмо седьмое) // АГИМ РФ. ОПИ. Ф. 25. Д. 3. С. 84.

Сабанчиев, 1989 - Сабанчиев И. (1989). Пореформенная Балкария в отечественной историографии. Нальчик. С. 151-155.

Смирнов, 1963 - Смирнов Н.А. (1963). Мюридизм на Кавказе. М. С. 84.

Хакуашев, 1978 - Хакуашев А.Х. (1978). Адыгские просветители. Нальчик, 1978. С. 257.

Хут, 1986 - Хут Ш.Х. (1986). Адыгские писатели-просветители XIX в. Краснодар. С. 5-12.

Шортанов, 1967 - Шортанов А. (1967). Горцы. Нальчик.

Экинчи, 1875 – Экинчи (1875). № 8.

### References

Ailarova, 1989 - Ailarova S.A. (1989). Obshchestvenno-politicheskie i istoricheskie vzglyady peredovoi severokavkazskoi intelligentsii (60–90-e gody XIX v.) [The socio-political and historical views the advanced North Caucasian intelligentsia (60-90-ies of the XIX century.)]. Avtoref. dis. ...kand. ist. nauk. Tbilisi. S. 14-15.

Baimurzaev, 1964 - Baimurzaev A. (1964). Osnovnye napravleniya obshchestvennoi mysli narodov Dagestana vo vtoroi polovine XIX veka [The main directions of social thought of the Dagestan peoples in the second half of the XIX century]. Makhachkala. S.102.

**Dvizhenie gortsev Severo-Vostochnogo Kavkaza v 20-50-kh godakh XIX v., 1959** - Dvizhenie gortsev Severo-Vostochnogo Kavkaza v 20-50-kh godakh XIX v. (1959) [The movement of highlanders of the North-Eastern Caucasus in the 20-50-ies of the XIX century]. Makhachkala. S. 419.

**Kazy-Girei, 1980** - Kazy-Girei S. (1980). Dolina Azhitugai [The valley Azhitugai]. Izbrannye proizvedeniya adygsikh prosvetitelei. Nal'chik. S. 18.

**Kakashurinskii** - Kakashurinskii A. Napominanie chitatelyam [A reminder to readers]. Arkhiv DGU. Fond arabskikh rukopisei. S. 7.

**Kumykov, 1976** - Kumykov T.Kh. (1976). Etapy i osobennosti razvitiya obshchestvennoi mysli Kabardino-Balkarii, Karachaevo-Cherkesii i Adygei v XIX – nachale XX v. [The stages and the features of development of social thought in Kabardino-Balkaria, Karachay-Cherkessia and Adygea in the XIX – early XX century.]: Materialy nauchnoi konferentsii. Nal'chik. S. 15.

**Lenin, 1918** - Lenin V.I. (1918). Poln. sobr. soch. T. 20. S. 102.

**Muguev, 1967** - Muguev Kh.M. (1967). Buinyi Terek [Violent Terek]. Makhachkala.

**Pis'ma A. P. Ermolova (pis'mo sed'moe)** - Pis'ma A.P. Ermolova (pis'mo sed'moe) [The letters of A.P. Ermolov (the seventh letter)]. AGIM RF. OPI. F. 25. D. 3. S. 84.

**Sabanchiev, 1989** - Sabanchiev I. (1989). Poreformennaya Balkariya v otechestvennoi istoriografii [Post-reform Balkaria in the Russian historiography]. Nal'chik. S. 151-155.

**Smirnov, 1963** - Smirnov N.A. (1963). Myuridizm na Kavkaze [Muridism in the Caucasus]. M. S. 84.

**Khakuashev, 1978** - Khakuashev A.Kh. (1978). Adygskie prosvetiteli [The circassian enlighteners]. Nal'chik, 1978. S. 257.

**Khut, 1986** - Khut Sh.Kh. (1986). Adygskie pisateli-prosvetiteli XIX v. [The circassian writers-enlighteners of XIX century]. Krasnodar. S. 5-12.

**Shortanov, 1967** - Shortanov A. (1967). Gortsy [The highlanders]. Nal'chik.

**Ekinchi, 1875** – Ekinchi (1875) [Ekinchi (Azerbaijani newspaper)]. № 8.

УДК 74.03

### **Дореволюционная вежа развития просветизма северокавказских народов (1760–1864 гг.)**

Надежда Оскаровна Блейх<sup>а, \*</sup>

<sup>а</sup> Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова, Российская Федерация

**Аннотация.** В статье анализируется просветительская политика правительства России XVIII-XIX вв., выявляются особенности общественно-политического и просветительского движения в крае в указанный период и раскрывается его влияние на развитие школы и гуманистической мысли северокавказских народов; делаются выводы, что первый этап общественно-просветительской мысли (конец XVIII – 60-е годы XIX вв.) характеризуется дальнейшим развитием народного образования в крае и появлением пионеров горской интеллигенции, которые под руководством передовых российских просветителей, будили общественную мысль своих народов и ориентировали последних на дальнейшее сближение их друг с другом и с великой Россией.

**Ключевые слова:** горские народы, Северокавказский регион, школьное образование, просветители, передовая наука, российские ученые, специфика обучения.

\* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: [nadezhda-blejkh@mail.ru](mailto:nadezhda-blejkh@mail.ru) (Н.О. Блейх)